

М.П. Грязнов

Аржан

Царский курган раннескифского времени

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.П. Грязнов**
Аржан: Царский курган раннескифского времени / М.П. Грязнов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 62 с.

ISBN 978-5-458-45766-8

Работа посвящена описанию раскопок тувинского кургана Аржан, произведенных в 1971-1974 гг. Дается общая характеристика полученного материала, реконструируется сложный погребальный обряд, анализируются особенности памятника, что позволяет по-новому оценить значение исследований царских захоронений скифского времени.

ISBN 978-5-458-45766-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С южной стороны курганы дугой огибают круглые каменные выкладки. Диаметр их 50—75 м, высота 2—6.5 м.

Пункт 7 — две параллельные цепочки земляных курганов около пос. Чкаловка. В одной из них 13 больших курганов, в другой — 12. Общая протяженность цепочек около 3 км. Наибольший курган, раскопанный в 1916 г. А. В. Адриановым, был высотой более 8 м.

Совершенно особое место занимают три одиночных кургана (1, 2, 8). Они отличаются от всех остальных по форме и положению на местности. Это очень большие по площади, но невысокие курганы, имеющие вид круглой просторной платформы, сложенной из чистого камня или из камня с землей. Все три разбираются строителями на камень. У всех трех под камнем обнаружены верхние части деревянных срубов (рис. 1).

1. На левом берегу р. Уюк, в 9 км к востоку от пос. Аржан, слева у дороги на Туран. Диаметр 80 м, высота 1.5 м. Совершенно плоский, поверхность задернована. По периферии во многих местах обезображен выемками, образовавшимися в результате добычи здесь камня строителями. Бульдозеристы говорят, что они в ряде мест задевали ножом бревна.

2. Также на левом берегу р. Уюк, на окраине пос. Аржан, на дороге Туран—Тарлык.¹ Диаметр 120 м, высота до разборки на камень 3—4 м. Сложен из чистого камня. Это курган Аржан.

8. На правом берегу р. Уюк, в 3.5 км юго-восточнее пос. Чкаловка. Расположен на краю невысокой надпойменной террасы у самого болота (северные борта его насыпи соприкасаются с болотом). Диаметр 105 м, высота около 1 м. Плоский, поверхность задернована. Обезображен многими выемками при добыче в нем строительного камня.

Это совершенно своеобразные курганы. Аналогии им по форме и строению в Туве неизвестны.

КУРГАН АРЖАН ДО РАСКОПОК И ЕГО РАСКОПКИ

Аржан — самый большой по диаметру курган в Туве.² В недавнем прошлом он имел, как уже указано, диаметр 120 м, высоту 3—4 м. По рассказам местных жителей, а также по сообщению осматривавших его В. Ф. Дерпгольца и Л. Р. Кызласова,³ курган состоял из чистого камня, поверхность его была блюдцеобразной: высота по краям 3—4 м, плоская середина несколько ниже. В центре, в углублении, находился родник, уровень воды в котором был на 2.5 м выше поверхности окружающей степи (на 5 м выше уровня воды в колодце, вырытом в 150 м от кургана). Вода в нем, по словам очевидцев, была очень чистой, прозрачной, а, по определению Дерпгольца, она «ультрапресная» (62 мг/л). Дерпголец отметил на плане кургана более десятка воронок диаметром 0.5—2 м, глубиной до 1 м. Примерно в центре кургана он застал еще фундамент часовенки (*хуре*). Склоны кургана были крутыми.

Родник считался у тувинцев священным. Его целебной водой пользовались широко. Приезжали за ней издалека. Около родника стояла часовенка. Святилище существовало до 20-х годов нашего столетия. Здесь

¹ Пос. Аржан свое наименование получил по кургану, около которого находится. Не так давно он был переименован в пос. Совхоз-Уюк. Так он и на картах отмечался. Но название это к нему не прижилось, и теперь снова поселок именуется Аржаном.

² Называют курган и Улуг-Хорум («Великий курган»).

³ Дерпголец В. Ф. Древнее сооружение Тувы — конденсатор паров наземной атмосферы. — Природа, 1964, № 8; Кызласов Л. Р. Новая датировка памятников енисейской письменности. — Сов. археол., 1960, № 3.

устраивались религиозные празднества (*надом*), на которые съезжался народ, молились, а затем проводились состязания в борьбе и скачки на конях. Возможно, почитание памятника связано не только с источником воды, но и с сохранявшейся на протяжении тысячелетий памятью о погребенном в этом месте герое исторических преданий.

При первом посещении автором кургана Аржан в 1961 г. родника с чистой водой на нем уже не было. Значительная часть камня с поверхности была разобрана на строительные нужды. Высота кургана нигде не превышала 2—2.5 м. Особенно интенсивно стали разбирать камень на стройки в последнее десятилетие перед началом раскопок.

В 1971 г., к моменту раскопок, курган представлял собой обширную плоскую платформу, пологие края которой были задернованы, а неровная поверхность, возвышавшаяся на 1—1.5 м над окружающей степью, изрыта бульдозером. Повсюду виднелись задетые ножом бульдозера бревна, расположенные в разных направлениях. В нескольких местах, где выступали как бы углы срубов, кем-то делались попытки прорубить бревна или прожечь их, чтобы проникнуть внутрь сооружений. Но везде толстые листовничные бревна были крепки (не поддавались топору) и мокры (не поддавались огню). Через курган, по его середине, была проложена шоссейная дорога, идущая из Турана через Аржан в Тарлык (рис. 1, *внизу*).

Когда стало известно, что в кургане Аржан обнаружались какие-то деревянные конструкции, Тувинским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) было поручено М. Х. Маннай-оолу осмотреть памятник, после чего по согласованию с Институтом археологии АН СССР была создана экспедиция для исследования этого, как предполагалось и как оказалось в действительности, замечательного кургана. Вся организационная работа по исследованию кургана осуществлялась ТНИИЯЛИ. В первые два года раскопки велись на средства, выделенные ТНИИЯЛИ и Тувинским краеведческим музеем. Ввиду огромных размеров памятника и сложности его работ потребовались дополнительные средства. В финансировании работ на кургане с 1973 г. приняли участие Ленинградское отделение Института археологии, а с 1974 г. и Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Начатые в 1971 г. раскопки удалось полностью завершить в 1974 г. (рис. 2, 1).

Начальником экспедиции был назначен М. Х. Маннай-оол, научным консультантом и руководителем раскопок — автор. Кроме того, в раскопках постоянно принимали участие М. Н. Комарова, архитектор Л. Н. Баранов,⁴ реставратор О. Л. Пламеневская. В составе экспедиции эпизодически работали также научные сотрудники Е. Ш. Байкара, А. А. Иванова, В. Ю. Лещенко, аспиранты Н. А. Аванесова, Е. И. Захариева, И. К. Кидиекова, археологи Н. Ф. Лисицын, М. Ю. Ядова, студенты-археологи Н. А. Боковенко, Е. Л. Немировская. Рабочими были в основном школьники старших классов. Ядро их — школьники г. Кызыла, организованные в трудовой летний лагерь. Всего же работало до 50—60 человек одновременно.

Камень, землю, древесные материалы рабочие относили на носилках и в тачках на полотно шоссейной дороги и на другие прилегающие к раскопу площадки, откуда бульдозером все это оттаскивалось за пределы кургана в три пункта, где образовалось нечто вроде терриконов — кучи высотой до 4—5 м. На курган постоянно приезжали строители с самосвалами, экскаваторами и, по нашему указанию, забирали камень для строительных и дорожных работ.

Поскольку курган имел огромные размеры и почти по всей его поверхности виднелись верхние части каких-то бревенчатых сооружений, было

⁴ Все чертежи в данной книге выполнены Л. Н. Барановым.

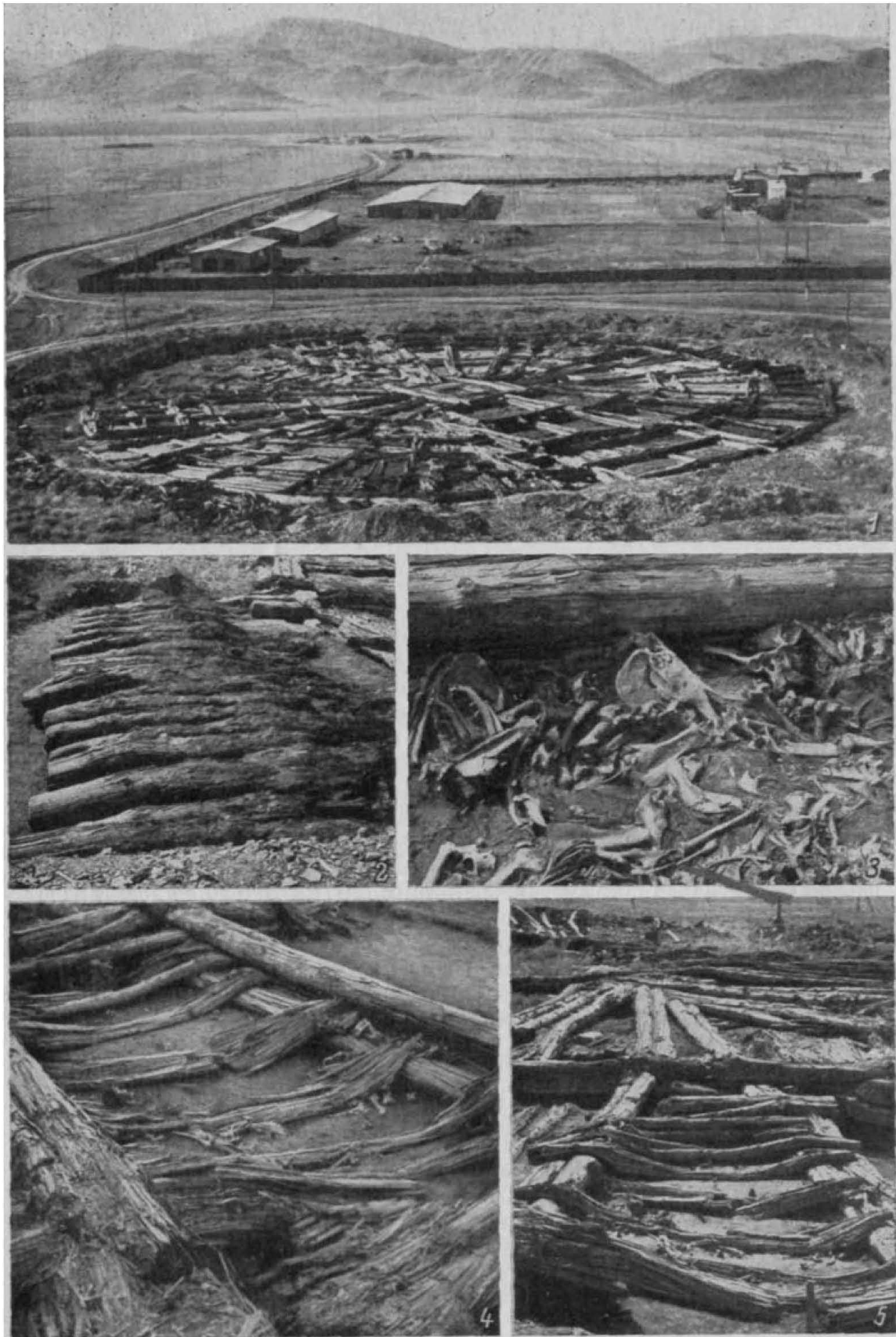

Рис. 2. Курган Аржан по окончании раскопок.

1 — общий вид; 2 — откос около камеры 7; 3 — захоронение коней в камере 3, вид с северо-востока; 4 — камера 266 после снятия потолка; 5 — то же после снятия верхних венцов сруба, вид с востока — северо-востока.

ясно, что за первый полевой сезон нам удастся раскопать лишь небольшую часть, а так как механизировать работы невозможно, то надо сразу же расчищать деревянные конструкции. Мы наметили исследовать в первом году более или менее широкую полосу, которая прошла бы в широтном направлении через весь курган по его центру.

Начали работу с того, что около приблизительно определенного центра кургана убрали с небольшой площади весь камень, но трогая остатков дерева. При этом оказалось, что мы попали на углы двух срубов. Один сруб (камера 1; рис. 3) находился в основном под полотном шоссеиной дороги. Первоначально открыли только его юго-восточный угол. Вскрытие сруба было приостановлено, чтобы сохранить на время работ шоссеиную дорогу. Второй сруб (камера 2) освободили от камня по всему периметру. На расчищенной площади отчетливо возвышались стены сруба. Верхняя часть сооружения представляла собой рыжую, сильно увлажненную аморфную массу гнилого дерева. Такая же расчистка была произведена затем со всех сторон за пределами сруба до появления стен соседних срубов. И лишь тогда началась зачистка деревянных конструкций. Удалялись продукты разложения и оставлялись на месте нетронутыми те части гнилого дерева, у которых уцелела волокнистая структура; по ним можно было определить положение их в конструкции сооружения. В связи с тем что верхние ряды бревен сохранились очень плохо или же вообще не сохранились, необходимо было оставлять на месте даже небольшие фрагменты бревен. После фотографирования и вычерчивания на планах и разрезах всех наблюдаемых остатков покрытия срубов они убирались и производилась зачистка внутреннего содержимого. Так исследовались и все остальные срубы.

Как только было зачищено покрытие сруба камеры 2 и приоткрыт угол сруба камеры 1, где виднелись угол малого внутреннего сруба и выброшенная, возможно, из него бедренная кость взрослого человека, стало ясно, что камера 1 являлась центральной и в ней находилось захоронение человека, что курган ограблен. Это дало возможность правильно ориентироваться и вести дальнейшие раскопки планомерно. Мы стали открывать один сруб за другим в направлении на восток.

Открываемые бревна срубов под действием солнца и ветра быстро расщеплялись на волокна, превращались в бесформенную массу параллельных длинных древесных волокон (рис. 2, 2). Чтобы предохранить дерево от расслаивания, мы держали его открытым только во время работ на данном участке, а затем закрывали полиэтиленовой пленкой до тех пор, пока не заканчивалось фотографирование (на это ушло около 200 м пленки 3-метровой ширины) и вычерчивание на планах и разрезах. Другая мера сохранения бревен сруба во время работ — использование досок, по которым участники экспедиции ходили, носили тяжелые носилки и возили тачки.

Большие трудности представило вычерчивание планов расположения костей лошадей в срубах. В огромном количестве заполнявших камеру костей, казалось, невозможно разобраться. Можно было лишь видеть, что в срубах лежат не отдельные кости, а целые скелеты, что лежат они рядами, головой на запад. Нам стало ясно, что обычная зарисовка конских захоронений в данном случае нецелесообразна. Мы решили убрать ребра и позвонки, которые были сильно смещены и перемешаны, и сохранить только крупные кости, черепа и те из мелких, которые уцелели в сочленении. На месте остались, как правило, череп коня и относящиеся к нему кости передних ног, а на некотором расстоянии — тазовый пояс и кости задних ног. Только таким путем и удалось воссоздать картину расположения скелетов в камерах 3 и 5. Точного расположения скелетов в камере 2 все же не смогли установить из-за сильного перемещения их под давлением редко расположенных бревен нижнего потолка, о чем речь пойдет ниже. На чертеже камеры 3 (см. рис. 17, *справа*) линии, соединяющие

переднюю и заднюю части скелета коня, ориентированы в соответствии с ориентировкой скелета.

В первый сезон работ, в 1971 г., были исследованы центральный сруб, содержащий захоронения «царя» и сопровождавших его людей и верховых коней (камера 1), и два радиальных ряда срубов, расположенных восточнее центрального (камеры 2—7), расчищены прилегающие с запада к центральному срубам части срубов 11 и 12. В трех срубках (камеры 2, 3 и 5) находились массовые захоронения верховых коней. Кроме того, к востоку от сруба 7 раскрыта крепида каменной насыпи кургана на протяжении 17 м. Наконец, исследованы каменные выкладки, окружавшие курган с трех сторон. Был заложен раскоп 20X13 м. Обнаружены развалы 21 поминальной каменной оградки.

В следующем, 1972 г. исследовались три радиальных ряда срубов, направленных к югу от центрального (камеры 13—21), и два сруба, примыкавших к его северной стене (камеры 8 и 9). Около камеры 15 расчищен деревянный откос на протяжении 18 м. В трех срубках находились сильно потревоженные грабителями массовые захоронения верховых коней (камеры 13, 17 и 20); в одном из них вместе с конями погребены четыре человека. Захоронение человека открыто и в камере 9.

Раскопки 1973 г. велись в основном в северной половине кургана. Были вскрыты два кольцевых ряда срубов (камеры 10, 25—37) и срубы «нерегулярной застройки» в юго-восточном и юго-западном секторах (камеры 22—24 и 38). В восточной стороне кургана против камеры 7 расчищен откос на протяжении 10 м, а в северной против камер 34 и 50 обнаружены на небольшом участке (6 м) каменная крепида насыпи и несколько бревен откоса. В трех срубках оказались захоронения верховых коней (камеры 10, 31 и 37); в одном из них погребены также два человека в колодах (камера 31). Захоронения коней находились и в промежутках между срубками 25 и 27 (камера 25а), 26 и 28 (камера 26б), 34 и 35 (камера 34а).

Раскопки 1974 г. были продолжением работ предыдущего года. Сначала вскрывались срубы третьего и четвертого кольцевых рядов в юго-восточном секторе (камеры 39—44), затем — срубы третьего ряда в северо-восточном и северном (камеры 45—53), наконец, срубы второго, третьего и четвертого рядов в западном секторе сооружения (камеры 54—70; здесь находились четыре кольцевых ряда срубов). На небольших участках были расчищены также бревна откоса около камеры 43 с юго-восточной и камеры 54 с северо-западной сторон сооружения. В срубках периферийного кольцевого ряда (камеры 42—61), во втором и третьем кольцевых рядах западной части (камеры 62—70) никаких погребений не встречено, кроме одного случая: в промежутке между срубками 11 и 68 обнаружены остатки захоронений двух верховых коней (место находки их ниже обозначено как «камера 68»).

МОГИЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ

Насыпь кургана сложена в основном из бутового камня среднего размера, весом 20—50 кг, длиной 20—40 см. Такие камни взрослый мужчина без особого труда может поднять и перебросить, может навьючить на коня. Но есть и более крупные, которые можно лишь кантовать и перевозить на волокушах или с помощью других транспортных средств. Есть и мелкие камни. По всей площади кургана находится довольно много речной гальки. Какого-либо порядка в залегании и расположении камней не наблюдается. Только по периферии насыпи прослеживается развал крепиды кургана.

Восточная пола кургана расчищена на протяжении 18 м и в северном конце зачистки прорезана траншеей 10X1 м. Выявилась сложенная из плитняка стена-крепида (рис. 3, а). Сохранилась она лишь на высоту 20—40 см (три-шесть слоев плиток). Плитки небольшие, в редких случаях достигали в длину 70—80 см. Плитняк — хороший строительный материал, поэтому увозившие с кургана камень строители особенно усердно разбирали крепиду, разрушая ее почти до основания. Другой участок крепида был расчищен с северной стороны кургана (против камеры 50) на протяжении около 6 м. Как и на восточной стороне, она здесь сложена из плитняка, но сохранилась значительно хуже, на высоту не более 30 см.

Почти по всей окружности кургана среди развала камней есть участки, как бы вымощенные плотными рядами поставленных на ребро плит. Это обвалы, что хорошо видно на поперечном разрезе через крепиду в 10-метровой траншее. Судя по положению повалившегося плитняка относительно крепида, высота последней была не менее 2.5 м. Крепида ограничивает площадь диаметром около 110 м. Очевидно, первоначально курган представлял собой обширную круглую каменную платформу, плоскую, с отвесными стенами, высотой до 3—4 м, диаметром 110 м.

Основная площадь кургана занята большими бревенчатыми срубами совершенно необычного типа, неизвестного по другим археологическим памятникам. Они поставлены прямо на землю, но под тяжестью уложенной поверх них огромной массы камня вдавились в почвенный слой на глубину до 30 см. Сооружены из толстых бревен диаметром в средней части около 30 см, на комлевом конце — 50—60 и даже до 85 см. Форма и размеры срубов различны в зависимости от их положения в общей конструкции: в центре они меньше, в плане имеют форму высокой трапеции; на периферии — больше, а форма — широкая трапеция (рис. 3)^ Внутренняя площадь срубов от 15—20 до 150 м². И, собственно, это не срубы, а четырехугольные камеры, образованные сложенными клетью бревнами. В нижнем венце находится обычно по одному самому толстому бревну, во втором — по два-три бревна рядом, в верхнем — по три-четыре (рис. 4, 18). Стены срубов не прямые отвесные, а расширяющиеся кверху, не сплошные, а с просветами между бревнами, равными толщине бревна. Срубы сложены в три-четыре венца. На уровне последнего венца уложен плотный накат бревен — потолок. Общая высота срубов, вероятно, была 2.4—3 м, полезная высота внутри сруба соответственно 2.1—2.8 м. В некоторых случаях (камеры 2, 5 и др.) устраивался еще один бревенчатый накат — на уровне второго венца. Бревна его укладывались не так плотно, как верхнего, и в поперечном к нему направлении. Полезная высота камер в таких срубах была всего лишь около 80—90 см.

Срубы-клетки сооружены из окоренных, ровных, как правило, хорошо заглаженных бревен. На углах лишь в редких случаях сделаны небольшие вырубki для выравнивания стен и потолков. Обычно же бревна укладывались в углах одно на другое без подгонки. Не подгонялись они и по длине. Почти всегда бревна были длиннее стен и концы их выходили далеко за габариты сруба, иногда на 3—4 м (рис. 4 и др.). Благодаря этому коридорообразные промежутки между срубами шириной 1—2 м оказались везде перекрытыми таким же плотным потолком, как и срубы. Вся нижняя половина насыпи кургана была, таким образом, деревянной, высотой 2.5—3 м, покрытой сплошным плотным потолком. Она представляла собой круглую платформу диаметром около 80 м, площадью примерно 5000 м².

На плане все срубы пронумерованы — всего 70 номеров. Однако эта число неточное, так как конструкция деревянного сооружения кургана не была строго выдержанной: есть срубы с перегородками, делящими их на две, четыре и шесть камер; есть с пристройками. В некоторых случаях первоначально обозначенное нами как один сруб строение оказывалось

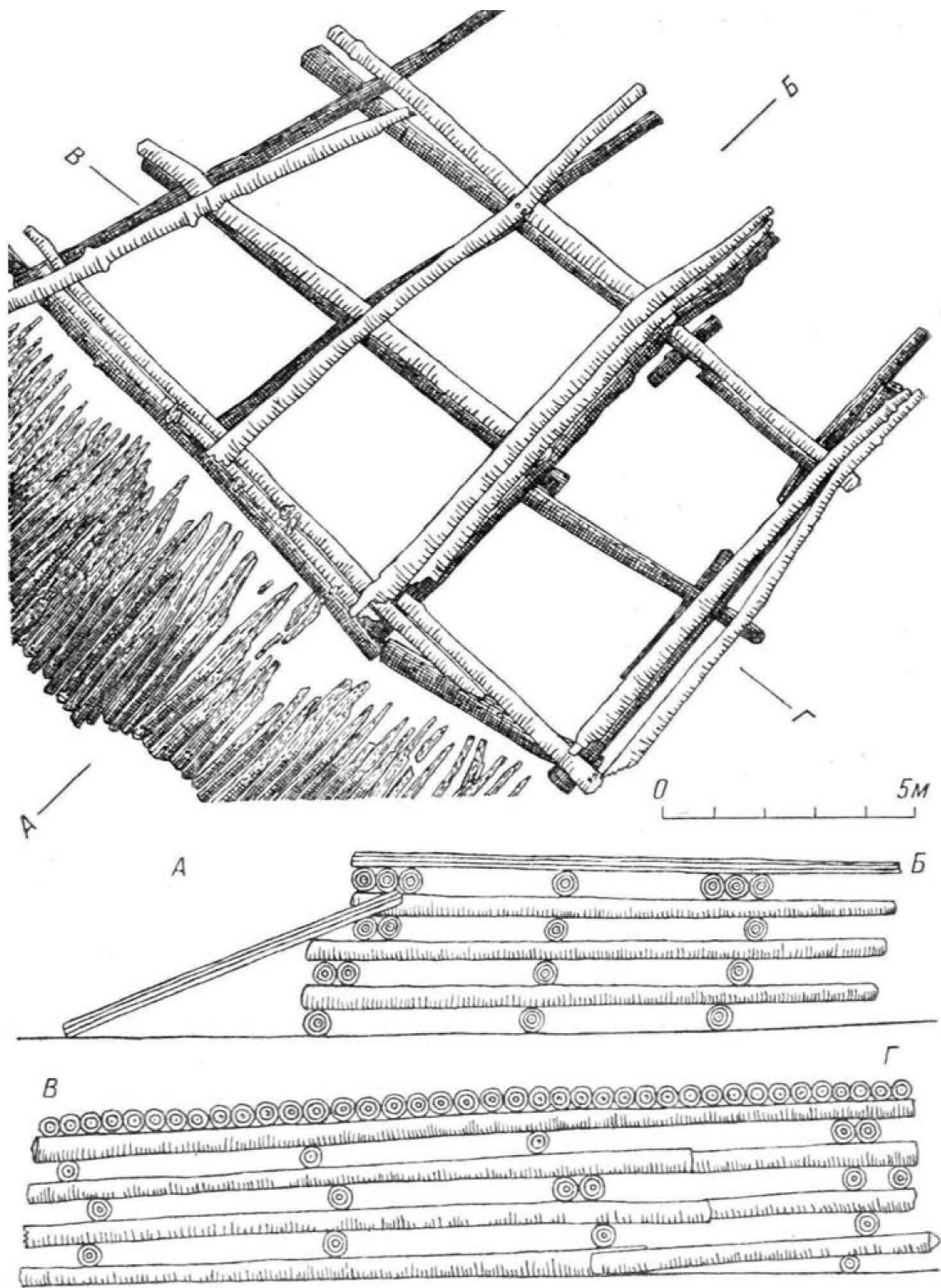

Рис. 4. Камера 15. План и разрез-реконструкция.

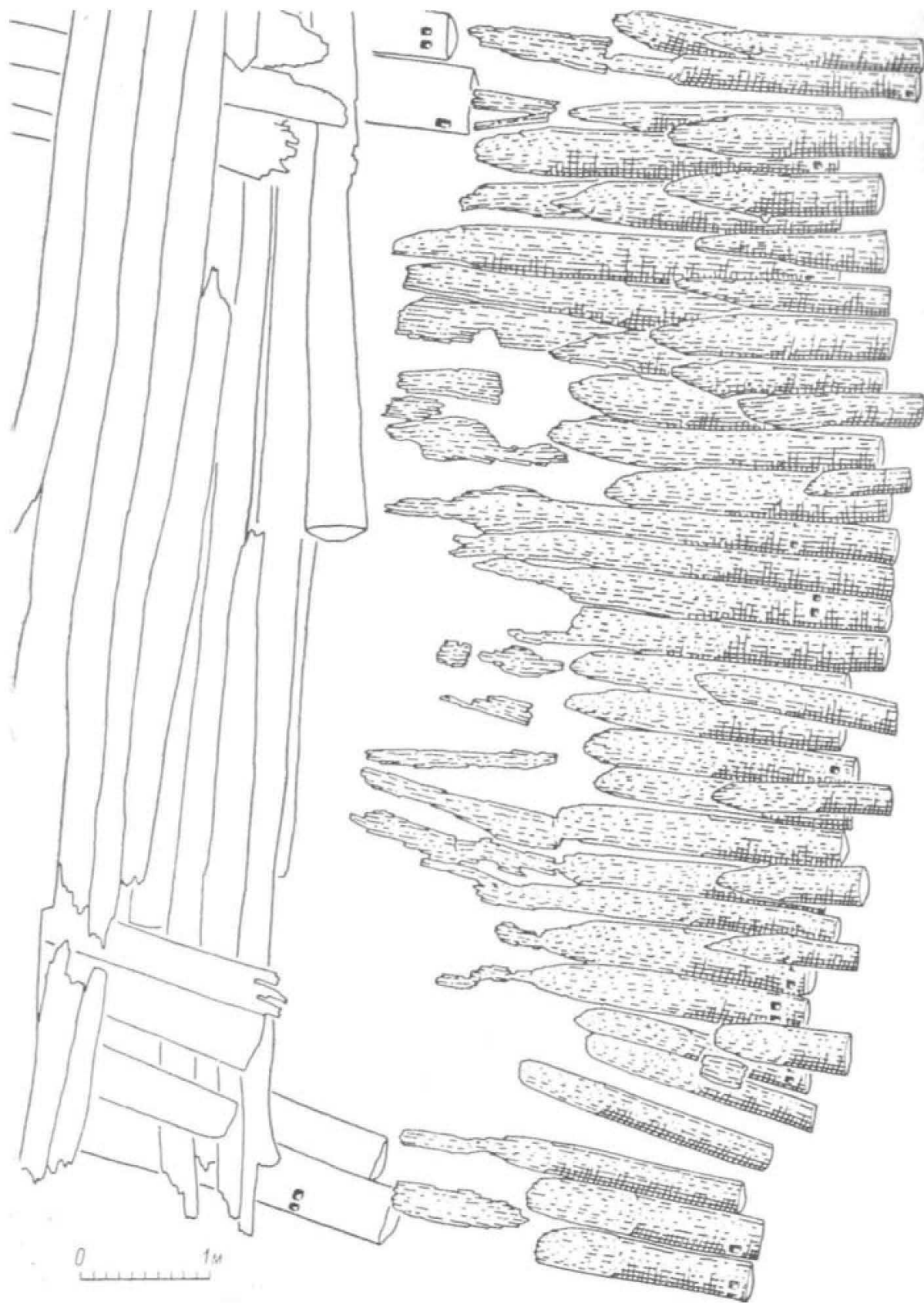

Рис. 5. Откос у камеры 7.

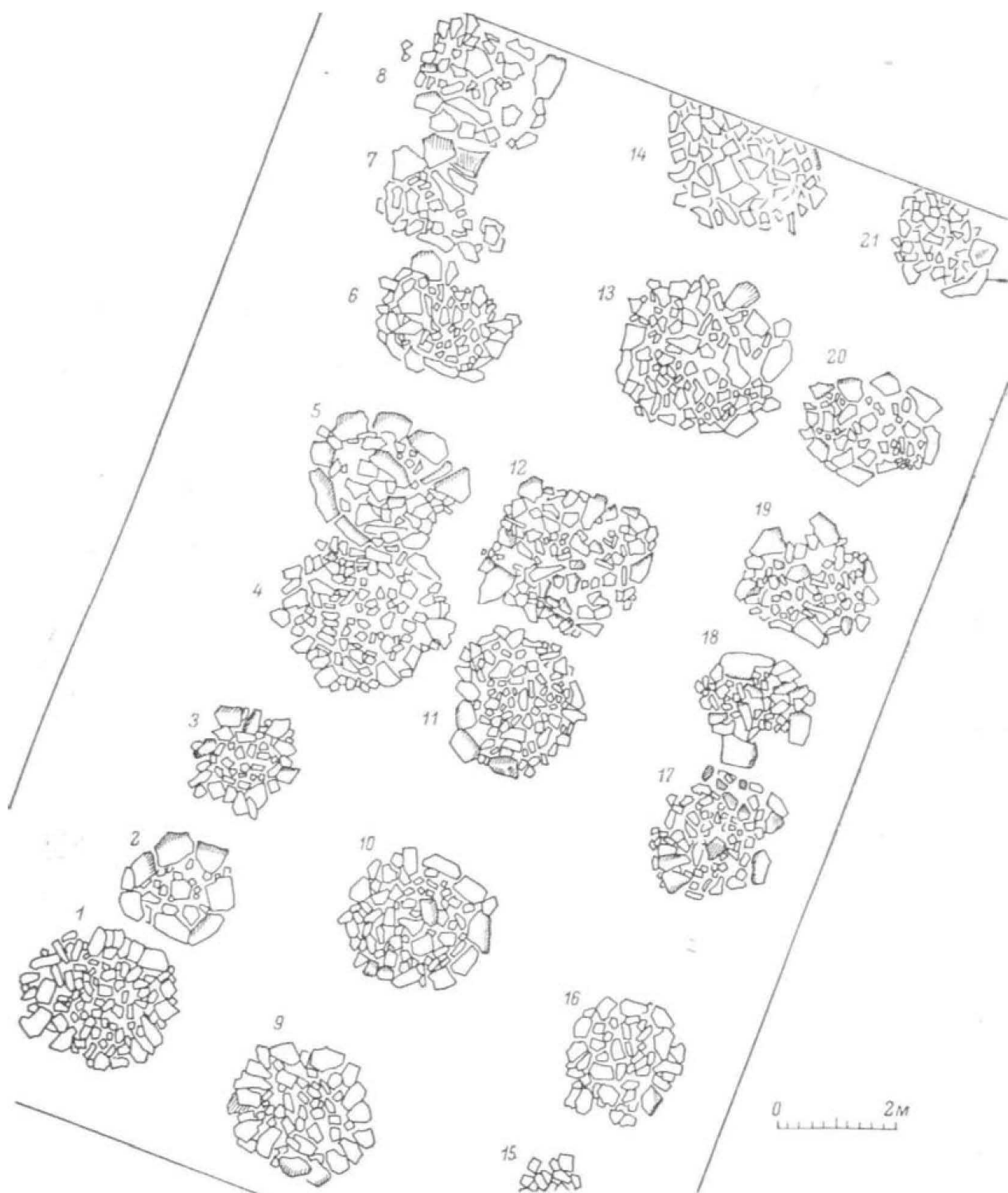

Рис. 5 (продолжение). План поминальника в раскопе А.
Цифры — номера поминальных оградок.

двумя срубами, поставленными вплотную один к другому. Имеются места, где вообще нельзя было установить границы срубов, например камеры 22—24 в юго-восточном секторе сооружения. Все же можно сказать, что отдельных срубов, больших и малых, площадью от 15 до 130 м², было около 70, а камер, если таковыми считать замкнутые бревенчатыми стенками четырехугольные участки площадью 15—60 м², — немногим менее сотни.

Бревенчатые сооружения Аржана не являются срубами в полном смысле слова. Они не срубались. Бревна каждого последующего венца обычно без всякой обработки концов на углах просто укладывались поверх бревен нижележащего. Лишь в редких случаях они иногда немного подтесывались сверху в месте соединения с укладываемыми на них бревнами последующего венца. Да и стен, как мы их понимаем, эти срубы не имели. На два первых бревна, служивших основанием двух параллельных стен сруба, накладывались в поперечном направлении два или две пары бревен, которые были основанием двух поперечных стен. В следующие венцы сруба укладывалось по два-три и до пяти бревен. В разрезе стена имела вид треугольника, обращенного основанием вверх, вершиной вниз. Каждый сруб строился индивидуально, без соблюдения точных размеров и числа бревен в стенах. Нет надобности подробно описывать устройство каждого сруба, на представленных чертежах можно легко в этом разобраться. В следующем ниже описании дается лишь краткая характеристика захоронений в срубах и указываются размеры последних.

Западная часть деревянных сооружений кургана очень плохо сохранилась. Незначительные остатки потолка наблюдались в редких случаях. У многих срубов бревен верхних венцов совсем не обнаружено. Таковы камеры 54—70, исследованные в 1974 г. Также плохо сохранились и примыкающие к ним камеры 11, 12 и 38, расчищенные в 1971—1973 гг. Установить полностью конструкцию срубов было невозможно, поэтому индивидуальные чертежи планов, разрезов и реконструкция их не делались. Они помещены лишь на общем плане кургана.

Конструкция кургана по окончании раскопок выявлена полностью. План всего сооружения строителям кургана и организаторам похорон представлялся, очевидно, лишь в самых общих чертах. Строительство велось в значительной мере стихийно. Несомненно, первым был сооружен центральный сруб (камера 1), где захоронены «царь» и его приближенные. Затем наиболее правильно построены два радиальных ряда срубов к востоку от центрального (камеры 2—7). Здесь поставлено шесть хорошо спланированных больших срубов. По-видимому, одновременно начали строить и другие ряды срубов: три к югу от центрального (камеры 13—21) и три к северу от него (камеры 8—10, 29—37, 48—53). В южном секторе планировка оказалась менее правильной: ближайšie к центру срубы были длиннее, и на их узких концах, обращенных к центру кургана, нет правильных стен. Срубы второго и третьего кольцевых рядов имели разную форму и размеры, не вполне соответствующие плану их размещения по радиальным и кольцевым рядам срубов. Между срубами образовались то тесные, то очень просторные проходы. Противоположные же три ряда срубов северного сектора более равномерно разместились на отведенной для них площади, но для этого пришлось один радиальный ряд разделить на два (камеры 33, 49 и 34, 50), в другом месте сделать к срубам пристройки (камеры 30 и 48а), а в третьем — увеличить число срубов во втором и третьем кольцевых рядах (камеры 35—37 и 51—53).

Оставшиеся свободными треугольные пространства между рассматриваемыми группами срубов заполнялись затем менее правильно поставленными срубами, особенно в юго-восточном секторе. В линии первых двух кольцевых рядов были сооружены лишь какие-то подобию срубов, обозначенные нами как «камеры 22—24», а дальше располагались два ряда небольших срубов, по три в ряду (камеры 39—44). Более правильно за-